

Чтобы остановить этот тренд, необходимо появление в странах новой оппозиции, которая была бы ориентирована не на смену власти, а на то, чтобы продемонстрировать свою возможность стать более успешной в решении вопросов, которые сегодня решает власть. Для этого оппозиции надо прекратить попытки выстроить себя как внешнюю - по отношению к политической системе - силу и перенести целевые приоритеты с завоевания власти на собственно развитие страны. Этого пока не происходит. Мы, к примеру, видим, что заявления вновь созданного Объединенного фронта свидетельствуют о том, что его лидеры действуют исходя из старой, непродуктивной и весьма опасной логики. И это вызывает сожаление.

Итак, первый выход из ситуации (назовем его активным сценарием) заключается в полноценном запуске ресурсов политики и интеллектуального потенциала страны. Возможно ли это - вопрос политической воли, но не президента, а общества.

Сомнение в том, что такая воля сегодня существует, приводит к мысли о втором выходе из ситуации. Он заключается в стратегии консервации существующего положения. До тех пор, пока на арену политического действия не выйдет в критически достаточной массе новое поколение интеллектуалов и политиков.

Но это не означает, что в ближайшие два-три года ничего не будет происходить. Наоборот, этот период, включая и 2007-й год, чрезвычайно важен с точки зрения формирования фундамента и ресурсов для нового прорыва в развитии.

Я не склонен переоценивать, по крайней мере для Кыргызстана, другую опасность - повторение авторитаризма. Да, когда мы смотрим на то, что происходит сегодня, возникает отчетливое ощущение на-

растания автократических тенденции и отхода новых властей от демократических начал. Но я полагаю, что мы имеем дело с совершенно другим феноменом. Период смены властных элит, а именно это сейчас и происходит, характеризуется мерами новой власти по удержанию стабильности. В том числе и мерами политическими, которые мало напоминают демократические форматы. Необходимость борьбы со старыми элитами, смены кадров, смены управленческих парадигм и стилей - все это, как правило, невозможно осуществить в демократических процедурах.

Однако сам факт наличия в нашей истории 24 марта 2005 года, потенциал независимых от власти общественных сил, не число, но хотя бы режим свободы средств массовой информации, на мой взгляд, навсегда закрыли возможность возврата к тоталитаризму.

Общий тренд развития Кыргызской Республики, направленность происходящих процессов все еще остаются на пути демократического выбора. И многие новые социальные феномены указывают на то, что это направление развития сохранится.

Теперь самое неутешительное. При любом сценарии о стабильности говорить не приходится. Стабильности в том смысле, как это понимают наши соседи, в Кыргызстане уже не будет никогда.

Таким образом, Кыргызстан, несомненно, является угрозой для стабильности с точки зрения наших соседей и России. И именно потому, что он является и, уверен, останется примером демократического развития.

В любом случае Кыргызстан можно рассматривать как своего рода зеркало для соседей, через которое они могут заглянуть в свое будущее и хотя бы не допустить тех ошибок, которые делали мы.

ТАНДЕМ «ВЛАСТЬ-ОППОЗИЦИЯ» В 2007 ГОДУ

Бакыт Вешимое, вице-президент по академическим вопросам Американского университета в Центральной Азии, Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики

Дата публикации на сайте 1PP: 5 марта 2007

В 2006 году Кыргызстану не удалось выйти из стагнации и создать консолидированную стратегию развития, которая устраивала бы все активные части общества: власть и оппозицию, политические партии и гражданское общество,

Вместо громко объявленного 8%-го экономического роста еле удалось достигнуть 2,7%, и ВВП страны продолжает снижаться. Несмотря на то, что лидеры новой власти позиционируют себя как «производственников», ситуация в экономике складывается обратная: продолжается значительное сокращение объёмов производства в промышленности, индекс цен произ-

водителей промышленной продукции возрос более чем на 15%, дефицит торгового баланса увеличился в 2,2 раза, почти прекратился рост средних и крупных предприятий, а рост малых предприятий и индивидуальных предпринимателей является незначительным.

Рост потребительских цен, сохранение общей задолженности по выплате заработной платы, сохранение тяжелой криминальной обстановки тревожат население. Продолжает расти миграционный отток: в 2005-м - 25 тыс. человек, в 2006-м - 26,5 тыс. человек. Катастрофическими темпами растет количество ВИЧ-инфицированных - по сравнению с 2005 годом в 2006

году почти на 50%. Более 64% от всех преступлений составляют тяжкие и особо тяжкие, растет число разбоев, экономических преступлений, растет наркобизнес.

Следует признать, что такая ситуация складывалась годами и основной причиной её является порочная система коррумпированного правления, которое превратилось в инструмент расхищения богатств страны. Мало того, что государство с непомерным чиновничьим аппаратом стало ненасытным монстром, пожирающим страну, - оно ещё превратилось в препятствие для развития.

Государственные расходы в ВВП продолжают оставаться высокими - на уровне 27-28%. В 2006 году на содержание государственного аппарата было выделено 34,3% бюджета страны. Таким образом, кыргызская бюрократия не только висит тяжелым бременем на бюджете страны, она ещё является главным расхитителем богатств народа и его доходов.

«Новыми кыргызами» называют не торгово-финансовую буржуазию, а влиятельных чиновников, контролирующих главные финансовые потоки страны. Глубинная проблема - в отсутствии разделения бизнеса и власти. Бизнес - это административные ресурсы. Власть - это денежная мотивация. Номенклатура пожирает Кыргызстан.

В стране не существует верховенства закона, фактически отсутствует неприкосновенность частной собственности, многие отрасли по-прежнему получают поддержку от государства.

В таких условиях народ закономерно ожидал от новой власти ликвидации порочной системы и начала политики создания открытой для народа, свободной от коррупции, эффективной, генерирующей рост доходов населения системы государственной власти. Более того, подавляющая часть населения искренне поверила обещаниям лидеров новой власти и на первых порах оказала им мощную поддержку. Но финальные события 2006 года, как свидетельствуют социологические опросы, не оправдали ожиданий многих из этих людей. Власть и оппозиция не смогли найти пути для конструктивного сотрудничества, и определяющим в их отношениях стала конфронтация. На требование народа об изменении системы власти политическая верхушка ответила жалким фарсом по переделу власти, в течение двух месяцев приняв две Конституции.

2007 год стал продолжением негативных тенденций, сложившихся в политической системе. Парламент помог развалиться тандему, и Кулов встал во главе нового общественно-политического движения Объединенный фронт (ОФ) «За достойное будущее Кыргызстана», который прямо заявил о необходимости досрочных президентских выборов. Таким образом, впервые после президентских выборов 10 июля 2005 года открыто поставлен вопрос о легитимнос-

ти Бакиева как президента страны, причем поставлен одним из главных участников президентской кампании. Поскольку сильной стороной Бакиева до настоящего времени являлся факт его всенародного избрания, то стремление Кулова косвенно отозвать свою часть голосов делает власть Бакиева неустойчивой и создаёт новую политическую ситуацию.

Определяющими признаками новой политической обстановки являются начало резкой поляризации политических интересов и углубление феодализации политической власти. Де-юре Бакиев - всенародно избранный президент, и даже его принципиальные противники до настоящего времени признавали его право на конституционный срок. Бекназаров и Ко ставили вопрос о способности президента следовать лучшим ожиданиям народа, но даже они открыто не переходили черту.

После заявления ОФ де-факто сторонники Кулова и часть оппозиции не признают властные полномочия Бакиева. Некоторые политические силы уже ставят вопрос о референдуме, где президент должен подтвердить свою легитимность. Структурно схожая ситуация была после известных аксыйских событий, когда де-юре Аксы находилось в составе подчинения власти Акаева, но де-факто его власть вплоть до мартовских событий не признавалась аксыйцами. Потом непризнание центральной власти распространилось на ряд регионов. Ныне этот процесс разделения страны по политическим вотчинам может получить новое опасное продолжение. Власть сама создала такую силу, на укрощение или умиротворение которой будет вынуждена отвлекать значительные силы и ресурсы.

В начале 2007 года на развалинах тандема появилось очередное правительство страны, которое народ не спешит называть ни реформистским, ни новаторским. Правительство, следуя абсолютно линии понимания президента, сделало два примечательных шага - отказалось от ХИПИКа и перешло на двухуровневый бюджет. Оба шага в зависимости от качества политики могут или усилить власть, или создать новые неразрешимые проблемы для неё.

Таким образом, 2007 год обещает быть знаковым. Так много проблем и противоречий и так мало умения решить их по-настоящему. Так много годами разворачивавшихся процессов и тенденций и так мало подготовки для перевода их в позитивное русло. Следует признать, что массовое политическое творчество народа, пойдя по пути революции в 2005 году, не получило продолжения.

Выигравшая часть политической элиты поделила власть, остановила революцию и пока не может направить нереализованную энергию народа в правильное русло. Трагизм этой части элиты состоит в том, что она не понимает тождественности понятия «революция» понятию «справедливость».

Проигравшая часть политиков, говоря о кардинальном изменении политической обстановки, не исключает возможности использования недовольства значительной части населения для захвата власти. Образовавшаяся напряженность между властными группировками должна получить разрядку. Вопрос - каким образом? Каким образом будет преодолевать усиливающееся межрегиональное противоречие?

В будущем события, несомненно, будут разворачиваться в русле объективных исторических и политических процессов с учётом реального опыта. В 2005 году были созданы два опасных прецедента: захват власти силой и официальное узаконивание опасного деления «север-юг» путём создания тандема. Вмешательство криминалитета, безответственность и продажность верхушки «Белого дома» породили в марте 2005 года обстановку, когда власть была захвачена путём насилия.

Ноябрьские события 2006 года показали, что грань между политическим давлением на власть и искушением захватить её силой очень тонкая. Тем более что в условиях массового протеста устоять перед таким искушением будет очень трудно. Более того, политически активное население в Кыргызстане воочию убедилось - победителей не судят.

В советское время кыргызская коммунистическая номенклатура в борьбе за власть искусственно усиливала региональное деление и местничество. В условиях тотального господства коммунистической бюрократии её скрытая идеология местничества глубоко проникла в общественные отношения.

Кыргызская власть в условиях независимости стала опираться в основном на клановые отношения и тем самым только усилила межрегиональные противоречия. Росту межрегиональной напряженности способствовали и такие новые факторы, как соперничество за ограниченные рабочие места, материальные ресурсы, излишек свободных земель на севере страны и положение в государственной иерархии.

Коррупцированная власть и экономика усугубили негативный фактор - «свои-чужие». Вынужденный союз - тандем, скрепленный тайным от народа дележом всех важных государственных постов, с самого начала содержал в себе больше разрушительного потенциала, нежели созидательного. Поэтому тандем мог сыграть положительную роль только в том случае, если бы в конструктивном виде просуществовал до следующих выборов и достойно уступил дорогу новому поколению лидеров страны.

Главной миссией тандема являлось преодоление опасной тенденции деления на регионы и создание почвы для сбалансированного развития кыргызской политики на последующий период. Но миссия оказалась невыполнимой.

Чего можно ожидать в ближайшие месяцы? Для начала следует обратить пристальное внимание на существо власти и оппозиции - основных игроков на политической арене.

Время для власти ныне сжимается, а количество проблем пугающе быстро растёт. Тем более что политически активное население не собирается быть особо терпеливым. Президент недавно сделал вторую после 2005 года попытку собрать побольше лояльных к нему людей во власти. По оценкам экспертов, в центральной власти всё же больше имитирующих лояльность и выжидающих, нежели реально преданных. Тем не менее они пытаются расширить и укрепить социальную базу его власти, а также сделать ощутимыми для населения положительные тенденции в экономике.

Пока что власть опирается на часть убежденного южного электората и тех, кто имеет определенные выгоды от сотрудничества с властью. Она может получить поддержку тех слоев населения, которые опасаются радикальных действий оппозиции и считают, что худой мир все же лучше войны.

Массмедийное давление на сознание особенно сельского населения продолжается с целью расширения базы опоры. Позиции власти очень слабы в идеологической сфере. Следуя примеру своего предшественника, президент ограничивается дежурными протокольными мероприятиями, не обращая внимания на то, что народ ожидает от него, прежде всего, идеологического лидерства. В обществе всё больше накапливается значимых вопросов, касающихся судьбы страны, сохранения и развития кыргызской нации, её места и роли в современной человеческой цивилизации. В отсутствие глубоких размышлений по этим проблемам у народа всё больше растёт подозрение о нездоровых интересах власти и сомнения в её моральном праве управлять страной.

Главный вопрос состоит в желании и способности президента сломать существующую коррумпированную систему и стать реальным лидером прогрессивных преобразований. Даже устойчивые взгляды части южного электората могут резко измениться, если не будет ощутимых результатов борьбы с коррупцией. Такие изменения в сознании людей на юге уже появились. Невозможно продолжать курс на социально-ориентированное государство, не увеличивая доходы населения и будучи в центре коррумпированной системы.

С другой стороны, главным ресурсом Кыргызстана во внешнеполитической сфере является демократия. Что бы ни говорили о нас соседи, но Кыргызстан - самое свободное и демократичное общество в Центральной Азии с самым сильным и устойчивым гражданским обществом. Кыргызстан сильно привязан к мировым и региональным экономическим отношениям, очень зависим от внешней по-

мощи. Для стран-доноров и мировых финансовых институтов имеет большое значение содействие Кыргызстану в проведении преобразований, и два понятия в этом деле имеют решающее значение - это борьба с коррупцией и развитие демократии.

Оппозицию в её нынешнем состоянии можно условно разделить на три лагеря.

1. Радикальная оппозиция. Это Объединенный фронт и радикальная часть движения «За реформу!». Они сделали заключение, что «действующий глава государства не в состоянии выступать в роли гаранта конституционной реформы, он дискредитировал себя предыдущими действиями по срыву конституционной реформы, а также фактически потерял свою легитимность в связи с отказом от подписанных им обязательств, в том числе в рамках тандема», и поставили вопрос о досрочных президентских выборах. У радикальной оппозиции одна идеология - покончить с семейным правлением в стране. Суть политических претензий ОФ к власти готовы поддержать многие, но настораживает путь выхода из кризиса, предложенный ими. Разочарованная часть электората, несомненно, поддержит действия ОФ, и всё будет зависеть от тактики политической борьбы. Если лидеры оппозиции смогут привлечь на свою страну основную часть гражданского сектора, сделать убедительные шаги в отношении южного электората и, самое главное, предложить ясную и привлекательную программу для страны на последующие годы, то они могут за короткий срок стать доминирующей политической силой в Кыргызстане.

Здесь велика роль Кулова. Его продолжают обвинять в непоследовательности и решительности, а таив предательстве его истинных сторонников в бытность премьер-министром. Вопрос заключается в том, как он будет позиционировать себя - амбициозным кыргызским наполеоном или политиком-системщиком, борющимся с коррупцией и расчищающим дорогу для нового поколения.

Вторая засада на пути ОФ - это регионализм. Как бы ни были обострены региональные чувства, какие бы объективные аргументы ни подводились под обоснование разделения, всё-таки основная часть кыргызского народа - за единство нации. Поэтому любые попытки играть на местничестве в конечном итоге дискредитируют любого политика. Ёмкое кыргызское общество на основе уникального политического опыта, накопленного за 16 лет, умеет отделять шелуху слов от зерна истины. На самом правом краю власти и оппозиции существуют довольно влиятельные политики - носители идеологии регионализма и местничества. Это они во время ноябрьско-декабрьских событий 2006 года поиграли на региональных страстях консервативной части электората. Поэтому столкновение этих сил неизбежно. Опасно только распространение их идеологии местничества и реваншизма на широкие массы.

2. Умеренная оппозиция. Это социалисты, националисты, либералы, даже коммунисты. То есть те, кто пока придаёт устойчивость политической системе и не позволяет расшатать до основания государственные устои. Кроме коммунистов, которые призвали вернуться в советский строй, другие так и не смогли ясно предложить свои модели развития Кыргызстана. Но продолжают отстаивать свои принципы: социалисты - за социально-ориентированную экономику, националисты - за самобытный путь развития, а либералы - за большую свободу и ограничение вмешательства государства в дела общества. В этот круг входит и большая часть НПО. Несмотря на разношерстность, всех их объединяет стремление к переменам к лучшему, поскольку, на их взгляд, власть не состоялась как двигатель прогресса и тормозит развитие страны. Но умеренные хотят перемен конституционным демократическим путем - на основе выборов. Радикальная часть оппозиции их не привлекает своею непомерной амбициозностью, непослуживательностью и отсутствием чёткой программы действий. Умеренные могут превратиться в мощную политическую силу, если смогут создать сплоченную коалицию, нацеленную на массированную обработку электората и оказание цивилизованного давления на власть, вынуждая её делать реформы.

Если власть не сможет оценить их роль в обществе и пойти на конструктивные отношения с ними, то многие умеренные пойдут на выгодный союз с радикальной оппозицией и тоже поставят вопрос о целесообразности существования исполнительной власти в таком виде. Как показала история, с ними надо обращаться умеючи и без кирпича за пазухой.

3. Временщики-ситуационники. Это весьма распространенное явление в постсоветских странах, где позиции оппозиции неотрегулированы ни законодательно, ни политически, ни сточки зрения политической культуры. В условиях сохранения враждебного отношения к инакомыслию многие не могут открыто выразить свои взгляды и вынуждены занимать такую позицию. Находясь во власти, они подрывают власть изнутри.

Народ Кыргызстана был свидетелем, как чиновники и политики обсуждали программу ХИПИК, и какой выбор делал и. Этот случай - особый, поскольку речь шла о принципиальном и судьбоносном вопросе, и поэтому персональный выбор тоже должен был быть принципиальным. Подавляющая часть чиновничества, как и предполагалось, выжидала, какой выбор сделает хозяин «Белого дома». Страна ещё раз убедилась: кыргызская чиновничья элита продолжает служить не народу, а личностям и своим корыстным интересам. Были заслуживающие внимания исключения, и это даёт основания надеяться, что власть может иметь и народное лицо. От того, какую позицию займут такие оппозиционеры, зависит перевес сил внутри властных структур.